

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

27 ноября 2007 года

Октябрьский районный суд г. Грозного Чеченской Республики

в составе:

председательствующего судьи Мамаевой А. С.

судей: Мусхаджиевой Ф. А. и Мачукаева Б. И.

с участием государственного обвинителя Розетова В.С.,

подсудимого Лапина Сергея Владимировича,

защитников: Дегтярева Г. А.

представившего удостоверение № 511 и ордер № 381,

Маркелова С. Ю., представившего удостоверение № 7243 и ордер № 370,

при секретаре Садыковой А. С.

рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Лапина Сергея

Владимировича, 21 июня 1977 года рождения, уроженца г. Омска, гражданина РФ, образование -высшее, не женатого, работающего оперуполномоченным ОУР ОВД г.

Нижневартовска, ранее не судимого, военнообязанного, проживающего в г. Нижневартовск, ул. Менделеева 22/20 Ханты-Мансийского АО, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б,в» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый Лапин С. В., являясь должностным лицом, совершил действия явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совершенные с применением насилия и угрозой его применения, с применением специальных средств, с причинением тяжких последствий и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах:

Лапин С. В., работая в должности инспектора по розыску группы розыска отделения уголовного розыска криминальной милиции ОВД Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа, приказом начальника УВД Ханты-Мансийского АО от 1 ноября 2000 года был откомандирован в г. Грозный Чеченской Республики, где в период времени с 3 ноября 2000 года по 14 января 2001 года состоял в должности оперуполномоченного группы по борьбе с терроризмом и организованной преступностью временного отдела внутренних дел Октябрьского района г. Грозного.

02 января 2001 года, примерно в 11 часов, на ул. Павла Мусорова в Октябрьском районе г. Грозного Чеченской Республики сотрудниками милиции Октябрьского ВОВД по подозрению в незаконном ношении наркотических средств был задержан житель г. Грозного Мурдалов Зелимхан Астемирович. После доставления Мурдалова З.А. в Октябрьский ВОВД гор. Грозного у него в ходе личного досмотра было изъято наркотическое средство - марихуана.

Следователем СО при Октябрьском ВОВД Журавлевым В.С. в отношении Мурдалова З.А. было возбуждено уголовное дело №15201/03 по ст.228 ч.2 УК РФ. Мурдалов З.А. был задержан следователем Журавлевым В.С. в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

После составления протокола задержания Мурдалова З. А., следователь Журавлев В.С.

передал данный протокол находившемуся на суточном дежурстве оперуполномоченному Октябрьского ВОВД Лапину С. В. для сопровождения задержанного Мурдалова З.А. в ИВС Октябрьского ВОВД. Лапин В.С., получив от следователя Журавлева В.С. протокол задержания и задержанного Мурдалова З.А., завел последнего в свой рабочий кабинет в Октябрьском ВОВД, где, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, совместно с неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД стал принуждать Мурдалова З.А. к негласному информационному сотрудничеству с органами внутренних дел. Получив отказ от Мурдалова З.А., и не достигнув желаемого результата, Лапин, совершая действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов Мурдалова З.А., с целью принудить его, с применением насилия, к упомянутому сотрудничеству, стал в течение нескольких часов совместно с неустановленными следствием сотрудниками Октябрьского ВОВД избивать Мурдалова З.А., нанося ему руками и ногами, а также специальным средством - резиновой палкой ПР-73 множественные удары в различные части тела, совместно причинив ему телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся угрожающими жизни патологическими состояниями в виде длительной утраты сознания, судорог, нарушения дыхания, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни, а также повреждения кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины, не повлекшие за собой вреда здоровью.

После этого подсудимый Лапин С. В. сопровождал задержанного Мурдалова З.А. в ИВС Октябрьского ВОВД и передал его дежурному по ИВС. Когда сотрудники ИВС, заметив на теле Мурдалова З.А. телесные повреждения, отказались помещать в камеру ИВС задержанного, Лапин, превышая свои должностные полномочия, с целью сокрытия совершенного им и неустановленными следствием сотрудниками Октябрьского ВОВД преступления в отношении Мурдалова З.А., составил

от имени последнего объяснение о том, что данные телесные повреждения Мурдалов получил при падении с высоты собственного роста, принудив Мурдалова, под угрозой применения насилия, удостоверить правильность изложенного в объяснении.

Утром, 03 января 2001 года, следователь Журавлев В.С. передал Лапину СВ. постановление об освобождении из ИВС Мурдалова З.А. и протокол обязательства о явке для того, чтобы Лапин передал постановление об освобождении в ИВС Октябрьского ВОВД для исполнения, а также поручил Лапину СВ. отобрать от Мурдалова обязательство о явке и сопроводить после этого освобожденного Мурдалова З.А. к выходу из Октябрьского ВОВД.

Лапин, опасаясь, что факт причинения им Мурдалову З.А. телесных повреждений, будет предан огласке, действуя по предварительному сговору с неустановленными следствием сотрудниками Октябрьского ВОВД, поставил от имени Мурдалова подписи в протоколе его задержания и в постановлении об освобождении из ИВС в графе «подпись освобожденного», в протоколе личного обыска задержанного Мурдалова З.А. в графе «изъятые в ходе личного обыска предметы получил», а также в протоколе обязательства о явке подозреваемого, подражая подписи Мурдалова, имевшихся в других документах.

В этот же день 3 января 2001 года, неустановленные следствием сотрудники Октябрьского ВОВД, действуя с ведома и согласия Лапина СВ., вывели из ИВС Октябрьского ВОВД задержанного Мурдалова и на автомашине увезли его в неустановленном направлении.

Продолжая свои преступные действия, подсудимый Лапин передал следователю Журавлеву В.С. протокол задержания Мурдалова З.А., постановление об освобождении из ИВС, а также обязательство о явке, сообщив ему, что Мурдалов подписал указанные документы, а также то, что он вывел Мурдалова за пределы Октябрьского ВОВД после освобождения из ИВС

Он же, 02 января 2001 года в дневное время, получив от следователя Журавлева В.С.

протокол задержания и задержанного Мурдалова З.А., завел последнего в свой рабочий кабинет в Октябрьском ВОВД гор. Грозного, где Лапин, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, совместно с неустановленными сотрудниками Октябрьского ВОВД стал принуждать Мурдалова З.А. к негласному информационному сотрудничеству с органами внутренних дел. Получив отказ Мурдалова З.А. и не достигнув желаемого результата, Лапин СВ., совершая действия явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов Мурдалова З.А., с целью принудить с применением насилия Мурдалова З.А. к упомянутому сотрудничеству, стал в течение нескольких часов совместно с неустановленными следствием сотрудниками Октябрьского ВОВД избивать Мурдалова З.А., нанося ему руками и ногами, а также специальным средством резиновой палкой ПР-73 множественные

удары в различные части тела совместно причинив ему телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся угрожающими жизни патологическими состояниями в виде длительной утраты сознания, судорог, нарушения дыхания, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также повреждения кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины, не повлекшие за собой вреда здоровью.

Подсудимый Лапин СВ. виновным себя не признал и показал суду, что он поддерживает показания данные им в судебном заседании при первом рассмотрении дела и пояснил, что он работал в должности оперуполномоченного в ОВД Нижневартовского района УВД Ханты-Мансийского АО с 1997 года. В период времени с 03 ноября 2000 года по январь 2001 года был откомандирован в Чеченскую республику. Работал на должности оперативника уголовного розыска по линии борьбы с терроризмом. 02 января 2001 года он заступил на суточное дежурство в качестве дежурного оперативника уголовного розыска по В ОВД Октябрьского района г. Грозного, которое начиналось в 9 час. 30 мин. 2.01.2001 г. и длилось до 9 час. 30 мин. 3 января 2001 г. 2 января 2001 года примерно в обеденное время он видел задержанного Мурдалова З.А., у которого Варлаков и Журавлев изъяли наркотические средства. По просьбе следователя Журавлева он препроводил Мурдалова в ИВС Октябрьского ВОВ Д. В 14 часов 30 минут этого же дня Мурдалов был осмотрен врачом, никаких телесных повреждений на теле Мурдалова вроде обнаружено не было. Он Мурдалова не задерживал, наркотики у него он не изымал. Показания, данные в РУБОПе в г. Грозном были даны им под психологическим и физическим воздействием. Он с Мурдаловым не работал и Мурдалова не избивал. Подписи Мурдалова З.А. в официальных документах не подделывал. Эксперты сфальсифицировали заключения почерковедческих экспертиз. В его должностные обязанности входило ведение оперативного учета задержанных лиц, и проводить оперативную работу с задержанными лицами. По своим функциональным обязанностям он должен был получать информацию у задержанных лиц. Он работал с другими задержанными. Он оперативной работы с Мурдаловым не проводил. Оперативники не имеют права заниматься рукоприкладством, избивать и пытаться людей.

В ходе предварительного расследования Лапин С. В., показания которого оглашены в порядке ст. 276 УПК РФ показал, что 2.01.01 года он был дежурным Октябрьского ВОВД по линии уголовного розыска. Около 12 час. он увидел во дворе ВОВД стоящего у стены человека с поднятыми руками. Он спросил за что его задержали и ему ответили что этого парня задержали с наркотиками. Когда он находился в здании Октябрьского ВОВД г. Грозного, к нему подошел следователь Журавлев и попросил помочь в оформлении задержанного Мурдалова З.А. Они зашли в кабинет

Журавлева В. С, где тот выписал протокол задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР на Мурдалова З.А. и попросил его отвести последнего в ИВС. Однако, Мурдалова он завел в свой кабинет и составил карточку, отдактилоскопировал. Через некоторое время в кабинет зашли сотрудники Октябрьского ВОВД, с которыми он оставил Мурдалова, а сам вышел из кабинета. Войдя в свой кабинет через 15 минут, он увидел, что сотрудники милиции наносят

удары Мурдалову З.А. по различным частям тела. Он также нанес ему несколько ударов в область спины, после чего вышел из кабинета и пошел исполнять служебные обязанности. По рации его вызвали в кабинет, и, зайдя туда, начальник СКМ Прилепин А.С. приказал ему отвести Мурдалова в ИВС. При этом у последнего он увидел телесные повреждения: из уха текла кровь, правая рука в области кисти была опухшая. В ИВС Мурдалова отказались принимать, так как у него имелись телесные повреждения. Однако он заявил, что получил их при падении. Но так как он жаловался на состояние здоровья, был вызван врач, который осмотрел Мурдалова. Он отобрал у него объяснение о наличии телесных повреждений и их получении. Затем Мурдалов был помещен в камеру ИВС. 3 января 2001 года к нему подошел следователь Журавлев и отдал постановление об освобождении Мурдалова. Он пошел в ИВС, забрал Мурдалова, затем вывел из ИВС, отвел на «рубеж» и отпустил. Более он Мурдалова не видел /т.1 л.д.27-29, т.2 л.д. 20-31, 49-54/.

На предварительном следствии подсудимый часто менял свои показания, видя появление по делу все новых доказательств, изобличающих его в совершении преступлений. О том, что Мурдалова З.А. вывел из ИВС 03.01.01 года не он, а Таймасханов С, подсудимый стал утверждать, узнав о смерти Таймасханова С. /т. 2 л.д. 39-48, т. 4 л.д. 152-154/.

Согласно постановления от 20 апреля 2001 года Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа, куда Лапин обратился с жалобой, последний в судебном заседании дал показания о том, что 03 января 2001 года следователь Журавлев В.С. выдал ему постановление об освобождении Мурдалова З.А. из ИВС и поручил выпустить задержанного за территорию отдела внутренних дел, что он и сделал/т. 2 л.д.9-10/.

Однако вина подсудимого Лапина С. В. доказана показаниями потерпевшего, свидетелей и другими материалами дела, исследованными в ходе судебного заседания.

Потерпевший Мурдалов А.Ш. показал суду, что 2 января 2001 года его сын Мурдалов Зелимхан вышел из дома примерно в 10 часов утра, сказав, что вернется через час. Однако сын домой не вернулся. На следующий день, около 8 часов утра он пошел вместе со своей женой и родственниками в Ленинскую комендатуру. Ему сказали, что 2.01.2001 г. вечером была зачистка и было задержано много молодежи. Он решил начать поиски сына с Ленинской комендатуры. В Ленинской комендатуре ему сказали, что у них никого нет, и они Мурдалова З. не задерживали. Когда

они находились там он услышал, как женщина рассказывала, как задержали одного молодого человека и забрали его в Октябрьский ВОВД. По описанию они поняли, что речь идет об их сыне. Они пришли к Октябрьскому ВОВД г. Грозного. Он встретился с начальником ВОВД Кондаковым и начальником криминальной милиции ВОВД Прилепиным А. С, которые признали факт задержания его сына - Мурдалова Зелимхана, якобы с наркотиками. Они сказали, что Зелимхан потребовал адвоката и предложили нанять адвоката. Когда он находился в ВОВД, он услышал, что они говорили, что прокурор на горизонте. Они сказали, пусть подождет и ушли. Туда зашел, как он потом узнал Баталов - помощник прокурора. Баталов поздоровался с ним и спросил его, что он там делает и нужна ли ему помощь. Он сказал Баталову, что ничего не нужно. Он отправил свою жену Рукият к адвокатам, а сам остался ждать возле ВОВД. Через некоторое время Рукият приехала с адвокатом, и он попросил постового позвать Прилепина. Но ему заявили, что у них банный день и никто не выйдет. Он стал настаивать, чтобы вызвали Прилепина, но к нему вышел сотрудник по имени Валерий, который присутствовал при его беседе с Прилепиным, и заявил, что Мурдалов Зелимхан освобожден еще в 9 часов утра. Он стал возмущаться, так как с раннего утра, с 8 часов, находился перед зданием ВОВД, и выходящего Зелимхана не видел. По факту исчезновения сына он обратился в прокуратуру. С тех пор о судьбе сына ему ничего не известно. Свидетель Хадаев Х.Д. показал суду о том, что он с декабря 2000 г. содержался в ИВС Октябрьского ВОВД г. Грозного. Вечером 02 января 2001 года подсудимый Лапин и с ним три-четыре человека привели в ИВС Мурдалова З.А. У подсудимого голова была коротко

острижена и на затылке было выбрито слово «Кадет». Мурдалов был сильно избит, у него была разбита голова, ухо висело, рука была сломана, он даже не мог стоять на ногах. Доктор осмотрел Мурдалова, и он слышал, как доктор сказал старшему Прилепину, что у Мурдалова открытый перелом руки, черепно-мозговая травма, перебиты яички. Доктор спросил у Мурдалова где он получил эти травмы. Лапин посмотрел на Мурдалова и сказал ему: «Ты же с лестницы упал?». Тогда Мурдалов подтвердил, что он упал с лестницы. Доктор сказал, что требуется срочное хирургическое вмешательство, поскольку с такими повреждениями Мурдалов не сможет выжить. Прилепин сказал доктору, что тогда они припишут Мурдалову биологическую смерть. Доктор сделал Мурдалову уколы и ушел. Голова Мурдалова была обвязана окровавленным бинтом. Спустя полчаса лица, содержащиеся с Мурдаловым в камере, стали звать дежурного и сообщили, что Мурдалов умирает. Он сказал, чтобы они прочитали над ним молитву по мусульманским обычаям. К Мурдалову вызывали врача и он, сделав несколько уколов, ушел. В таком предсмертном состоянии Мурдалов находился до утра. 03 января 2001 года утром Лапин, Прилепин и еще несколько сотрудников волоком, подхватив руками, увели Мурдалова, так как стоять он не мог. Он уверен, что Мурдалов после таких

повреждений умер, и сотрудники милиции спрятали его труп. Лапин отличался особой жестокостью в пытках над задержанными, у него на резиновой дубинке было написано «анальгин». С ИВС каждую ночь уводили задержанных и пытали. Лапин очень часто приводил и уводил задержанных с ИВС. Мурдалов сокамерникам рассказал, что его били током, оперативники сломали две дубинки, избивая его. Что от него требовали, он не знал. Затем Мурдалов потерял сознание и больше до утра в сознание не приходил. Они думали, что Мурдалов умер, но когда ему делали массаж, он начинал дышать. Привели Мурдалова в ИВС Лапин и еще 2-3 человека. Подсудимый Лапин был среди тех, кто увел Мурдалова из ИВС волоком, сам идти он не мог.

Свидетель Кациев С.Л. показал суду, что среди тех, кто задерживал его 25.12.2000 года был и подсудимый Лапин по кличке «Кадет», который допрашивал его. 2 января 2001 года вечером в камеру, где он сидел, привели Мурдалова Зелимхана. Заводил Мурдалова в камеру Лапин. Голова у него была опухшая от побоев, он был весь в крови, ухо с правой стороны было разорвано, рука была сломана. Когда Мурдалова завели в камеру он был в сознании, на его вопрос кто его избил и за что, Мурдалов ответил, что его, во время допроса, Лапин и другие сотрудники избивали руками, ногами, били резиновой дубинкой по спине и пытали током. Через некоторое время Мурдалову стало плохо, он вместе с другими сокамерниками положил его на нары и когда он потерял сознание, вызвали врача. Врач сделал ему укол и ушел. Утром Мурдалова вывели из камеры. Среди сотрудников ВОВД, которые выводили Мурдалова, был и подсудимый Лапин. После того, как Мурдалова увели из камеры, его, Кациева, сотрудники ВОВД вывозили на следственные действия, и в УАЗике, на котором его вывозили, он нашел на полу медный браслет, принадлежавший Мурдалову. Этот браслет обычно носят от давления, и он его видел на руке Мурдалова, когда его привели в камеру.

Свидетель Далаев И.-А.Б. показал суду, что он был задержан и содержался в ИВС Октябрьского ВОВД по подозрению в совершении преступления. 2 или 3 января 2001 года, точную дату он не помнит, в ИВС был доставлен задержанный Мурдалов З.А. Он был помещен во 2 камеру. В камерах вместо дверей стояли решетки и все, что происходило в камерах, было хорошо слышно, могли передавать друг другу чай, сигареты. Мурдалов был весь избитый, сокамерники говорили, что у него сломаны рука, ключица, ухо кровоточило, половые органы перебиты, на голове был бинт, харкал кровью, слышны были только хрипы, Исраилов несколько раз звал дежурного, кричал, что Мурдалов скончался. Утром пришел врач, сделал уколы и Мурдалова увезли якобы в больницу. Задержанных избивали резиновыми дубинками, на которых было написано «анальгин», «пенталгин», надевали противогаз, пытали током. Сокамерники

Мурдалова говорили, что Мурдалова избивали оперативники: «Кадет», «Афоня», «Шаман» и

«Майор». Когда его, Далаева, вывозили на допрос в прокуратуру, сокамерники просили его сообщить прокурору, что в ИВС находится избитый, в тяжелом состоянии Мурдалов.

Свидетель Дашукаев В.Г. показал суду, что 31 декабря 2000 года его забрали из дома, доставили в Октябрьский ВОВД и поместили в ИВС в 3 камеру. 2 января 2001 года его пригласили вместе с Сулеймановым участвовать в качестве понятого в кабинет ВОВД. На столе лежал целлофановый пакет с каким-то веществом, затем оперативники привели какого-то парня, назвали его Мурдаловым Зелемханом и пояснили, что вещество, находящееся на столе, изъяли у него. На вопрос оперативников, откуда наркотики, Мурдалов ответил, что нашел под забором. Был составлен протокол по поводу изъятия наркотиков, в котором они расписались. Когда их пригласили в качестве понятых, Мурдалов избитым не был. Спустя часа два, точное время не помнит, Мурдалова привели в ИВС, он был весь избитый, на голове была повязка. Кто его заводил в ИВС он не обратил внимание. Из камеры, где находился он, Дашукаев, был виден стол дежурного. Работники ИВС не хотели принимать Мурдалова, потому что он был сильно избит и у них могут быть неприятности. Ночью из камеры, где находился Мурдалов, были слышны стоны, хрипы, сокамерники кричали дежурному, чтобы пригласили врача. В камеру к Мурдалову пригласили врача. Утром 3 января 2001 года Мурдалова забрали из камеры двое или трое работников милиции, лицо их он не видел.

Аналогичные показания дал в ходе судебного заседания и свидетель Сулейманов А. А-В.

Свидетель Баталов С.-Х.А. показал суду, что 3 января 2001 года он приехал с прокурором гор. Грозного Пономаревым для проверки лиц, содержащихся в ИВС Октябрьского ВОВД. Их продержали на проходной, не пропускали около часа во внутрь ВОВД. Когда они проверили ИВС Мурдалова З.А. там уже не было. В ходе проверки заявления потерпевшего Мурдалова А., поступившего в январе 2001 года, работники прокуратуры на территории, прилегающей к Октябрьскому ВОВД, обнаружили трупы троих подростков, которые перед тем катались на велосипедах около ВОВД. Трупы были изуродованы, выколоты глаза, сняты скальпы. В отношении неустановленных лиц в совершении преступлений по предварительному сговору с Лапиным СВ. уголовное дело выделено в отдельное производство.

Свидетель Чумаков М.М. показал суду, что он является судебно-медицинским экспертом Бюро СМЭ МЗ ЧР и 5 мая 2001 года ему были представлены материалы уголовного дела для дачи экспертного заключения о степени тяжести телесных повреждений, причиненных Мурдалову З.А. Заключение такого рода экспертизы дается после освидетельствования лица, в отношении которого проводится

экспертиза, но в исключительных случаях экспертиза проводится по материалам дела. Выводы по заключению им были сделаны на основании тех документов, что были представлены ему. Выводы заключения, данные экспертами Ставропольского краевого Бюро СМЭ, которое является более высокого уровня, ставить под сомнение и давать им оценку, он не вправе. В Ставропольском краевом Бюро СМЭ работают высококвалифицированные специалисты, и если ими дано заключение о степени тяжести причиненного вреда, то значит им были представлены материалы в том объеме, который позволил им дать именно такое заключение.

Свидетель Исраилов Т.У., показания которого оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, в ходе предварительного расследования и в судебном заседании при первом рассмотрении дела показал, что в первых числах января 2001 года, когда он находился в ИВ С Октябрьского ВОВД, к ним в камеру Лапин и еще двое-трое сотрудников привели Мурдалова. Он был весь избит, передвигаться сам не мог, но был еще в сознании. Мурдалов ему и сокамерникам рассказал, что его били током, оперативники сломали две дубинки, избивая его, что они требовали от него, он не знал. Дежурный по ИВС стал отказываться принять Мурдалова и говорил, что ему не нужен человек с такими телесными повреждениями. Был вызван врач для освидетельствования Мурдалова З. Врач

засвидетельствовал повреждения у Мурдалова. Осматривали его при них в камере и он заметил на Мурдалове телесные повреждения: голова была опухшая, правое ухо было разорвано снизу, из него текла кровь, на лопатках ссадины, во рту периодически появлялась пена, дыхание было тяжелым, хватался за голову, вытягивался как-будто вот-вот перестанет дышать. В этом состоянии Мурдалов находился до утра. Они думали, что Мурдалов умер, но когда они делали ему массаж, Мурдалов начинал дышать. Врач ухаживал за ним, делал ему уколы и находился рядом с ним до 24 часов ночи, но Зелимхан в сознание до утра не пришел. Мурдалова из камеры ИВС выволокли майор «Алекс», Лапин и еще несколько оперативников. Когда мы спросили у сотрудников ИВС куда увели Мурдалова, то они ответили, что отдали «убойной» силе. /т. 1 л.д. 30-33, т.3 л.д. 37-38, 85-87, т. 7 л.д. 118-120/.

Свидетель Дудка И.И., показания которого оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, в ходе предварительного следствия показал, что 2 января 2001 года на ул. П. Мусорова г. Грозного он в составе наряда задержал гр-на Мурдалова З.А., при котором находились наркотические средства в пакетике. После чего Мурдалов был доставлен в Октябрьский ВОВД г. Грозного. Каких-либо телесных повреждений на теле Мурдалова З.А. не было /т.1 л.д.23-24, 93-95/.

Свидетель Журавлев В.С., показания которого оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, в ходе предварительного следствия показал, что в период с 4 ноября 2000 года по 15 января 2001

года он находился в служебной командировке в Чеченской Республике и исполнял обязанности следователя СО при Октябрьском ВОВД г. Грозного. 2 января 2001 года после обеда, в отдел был доставлен Мурдалов З.А., у которого при задержании обнаружили два пакета с веществом растительного происхождения зеленого цвета. При проведении экспресс-анализа было установлено, что данное вещество является наркотическим веществом - марихуаной. По данному факту им было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст.228 УК РФ, а Мурдалов З.А. задержан в порядке ст. 122 УПК РСФСР. При допросе в качестве подозреваемого Мурдалов З. отказался давать показания в отсутствие защитника, в связи, с чем им было принято решение отпустить Мурдалова по истечении суток с момента задержания. В это же время Мурдалов был осмотрен врачом ВОВД Малюкиным, о чем был составлен акт медицинского освидетельствования. На момент задержания телесных повреждений у Мурдалова не было. После оформления всех необходимых документов, Мурдалов был передан им оперуполномоченному Лапину СВ. для водворения в ИВС. Утром, 03 .01.2001 года он подготовил постановление об освобождении Мурдалова из ИВС и передал его работнику уголовного розыска Лапину С. В. для исполнения. После обеда ему было передано данное постановление с подписью Мурдалова. О дальнейшей судьбе Мурдалова ему ничего не известно. В этот же день он встретил Лапина, который сказал ему, что он сам вывел Мурдалова из ИВС за пределы Октябрьского ВОВД /т. 1 л.д.82-87, 131-132/

Свидетель Гульнев А. Г., показания которого оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, в ходе предварительного следствия показал, что в период прохождения командировки в г.Грозном он выполнял обязанности начальника ИВС Октябрьского ВОВД. 2 января 2001 года оперуполномоченным уголовного розыска Лапиным С. В. для водворения в ИВС был доставлен Мурдалов З.А. с необходимой документацией, в частности, с протоколом задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР за подписью следователя Журавлева. Так как на Мурдалове имелись повреждения, он отказался принять его без объяснения по поводу их наличия и освидетельствования врача. После этого Лапин отобрал у Мурдалова объяснение, и последний пояснил, что телесные повреждения им получены в результате падения с лестницы. Наличие на теле Мурдалова телесных повреждений было засвидетельствовано врачом Малюкиным. Содержался Мурдалов в ИВС до 11 часов 3 января 2001 года. В указанное время Мурдалова из ИВС получил Лапин на основании постановления следователя Журавлева об освобождении Мурдалова из-под стражи. О дальнейшей судьбе

Мурдалова ему ничего не известно /т.1 л.д.25-26/.

Свидетель Малюкин Н.Г., показания которого оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, в ходе предварительного следствия показал, что он в период с ноября 2000 года по январь 2001 года находился в командировке в Чеченской республике и исполнял обязанности врача ВОВД Октябрьского района г. Грозного. 02 января 2001 года он был вызван в кабинет следователя для освидетельствования подозреваемого Мурдалова на предмет наличия телесных повреждений. На момент задержания у Мурдалова телесные повреждения отсутствовали, о чем был составлен акт и передан следователю. Вечером того же дня, около 19 часов, он был вызван в помещение ИВС ВОВД для повторного освидетельствования Мурдалова. В этот раз он выявил у Мурдалова следующие телесные повреждения: припухлость в области правого плечевого сустава, в области лопатки справа, боль при пальпации, ограниченность движений. Костной патологии выявлено не было. Отек кисти справа, ссадина в области ушной раковины справа. Мурдалов на момент осмотра находился в сознании и пояснил, что данные телесные повреждения получил при падении с лестницы. Однако, тщательно осмотрев повреждения, он усомнился в том, что они могли быть получены при падении с лестницы. Обнаружив данные телесные повреждения, он сделал Мурдалову укол и положил Мурдалову на лопатку «холод». По окончании осмотра он составил еще один акт освидетельствования и передал его дежурному по ИВС. Около 9 часов вечера к нему пришли работники ИВС и сообщили, что у Мурдалова начались приступы и ему требуется медицинская помощь. Придя в ИВС, он вновь осмотрел Мурдалова, новых телесных повреждений не было, но отек лопатки увеличился в размере. В камере с Мурдаловым он находился до 24 часов, за это время у Мурдалова было несколько приступов. Точное их число он не помнит, но не более 10-ти. Приступы происходили следующим образом: резко сокращались мышцы всего тела, зубы сжимались, глаза закатывались. Во время приступов он не дышал и находился в бессознательном состоянии. Приступы по времени продолжались около 2-х минут. По окончании приступа Мурдалов начинал дышать, медленно приходил в сознание. Во время приступа находился в сумеречном состоянии. Он поставил Мурдалову четыре укола внутримышечно обезболивающие и внутривенно сердечный. Около полуночи приступы прекратились, после этого он ушел из ИВС и больше ему о судьбе Мурдалова ничего не известно. Состояние у Мурдалова было довольно тяжелое, ходить он мог, но через силу, преодолевая боль /т.1 л.д.79-81, т.4 л.д.79-82/.

Из показаний свидетелей, допрошенных в ходе расследования по делу, а также в судебном заседании следует, что в момент доставления Лапиным в камеру ИВС Мурдалова З.А., голова у Мурдалова была обвязана окровавленным бинтом и опухшая, что также свидетельствует о том, что показания подсудимого о получении Мурдаловым телесных повреждений в результате падения с лестницы, не верны.

Кроме того, из заключения судебно-медицинской экспертизы №86 от 12.04.2002 года следует, что у Мурдалова имелись клинические проявления черепно-мозговой травмы (длительная утрата сознания, судороги, нарушения дыхания), а также повреждения кожных покровов в виде ушибов, кровоподтеков правой кисти и правого плеча, спины справа, ссадины правой ушной раковины. Черепно-мозговая травма сопровождалась угрожающими жизни патологическими состояниями, причинила тяжкий вред здоровью Мурдалова З.А. Ушибы мягких тканей, кровоподтеки, ссадины не являлись опасными для жизни, при своем обычном течении не приводят к расстройству здоровья, не причиняют вред здоровью потерпевшего. Указанные телесные повреждения характерны для неоднократного действия твердых тупых предметов, что могло иметь место при нанесении ударов таковыми. Судебно-медицинская комиссия считает маловероятным возникновение повреждений головы, спины, правой руки при падении Мурдалова З.А. «с высоты собственного роста или с лестницы» /т.1 л.д.147-152/.

Настоящее заключение дано экспертной комиссией с участием экспертов высшей • квалификационной категории на более полно представленных материалах уголовного дела. При проведении экспертизы какие-либо нарушения закона, по мнению суда, не допущены.

Имеющееся в уголовном деле заключение судебно-медицинской экспертизы №549 от 5-17 мая 2001 года (т.1 л.д.138-142) проведено по не достаточно полно представленным на исследование материалам. Кроме того, как видно из самого заключения экспертной комиссии от 12 апреля 2002 года, последняя была проведена в связи с тем, что по ранее данному заключению от 5-17 мая 2001 года эксперт не смог дать ответы на поставленные следователем вопросы. Отсутствие в деле протокола допроса свидетеля Малюкина Н.Г. (врача - хирурга) от 6.09.2001 года, по мнению суда, не является основанием для того, чтобы ставить под сомнение выводы экспертной комиссии. То, что эксперты приводят дату составления протокола, показания свидетеля, подтверждает тот факт, что протокол допроса свидетеля Малюкина Н.Г. экспертам был представлен. Кроме того, Малюкин Н.Г. допрашивался неоднократно, и он в своих показаниях подтверждал наличие у Мурдалова З.А. телесных повреждений, отраженные им в актах его освидетельствования. Поэтому суд считает, что заключение судебно-медицинской экспертной комиссии от 5 апреля 2002 года обоснованно.

Заключение специалиста Российского центра судебно-медицинской экспертизы федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию Будякова О. С. об обоснованности заключения судебно-медицинской экспертизы № 86 от 12 апреля 2002 года Ставропольского краевого Бюро СМЭ не может быть судом принято во внимание, так как он не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, исследования поручены и проведены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Из заключения судебно-почерковедческой экспертизы № 223 от 5 мая 2002 года, видно, подписи от имени Мурдалова З.А. в представленных на исследование: обязательстве о явке от 03.01.01 года, заполненного на имя Мурдалова З.А., и постановлении об освобождении из ИВС от 03.01.01 года выполнены не Мурдаловым З.А., не Журавлевым В.С., а вероятно Лапиным СВ. /т.1 л.д.179-181/.

Согласно судебно-почерковедческой экспертизы № 238 от 15 мая 2002 года, подписи от имени Мурдалова З.А. в протоколе задержания Мурдалова З.А. в графе «подпись освобожденного», в протоколе личного обыска Мурдалова З.А. в графе «изъятые при обыске и досмотре вещи получил», в постановлении об освобождении из ИВС в графе «Ознакомлен, Мурдалов З.А.», вероятно выполнены Лапиным С. В. намеренно измененным почерком с подражанием подписи Мурдалова З.А. (т.1 л.д. 189-200).

В соответствии с актом амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы №474 от 15 ноября 2002 года Лапин СВ. в период совершения преступлений и в настоящее время способен отдавать отчет в своих действиях или руководствоваться ими, то есть его следует считать вменяемым. В судебном заседании не установлены какие-либо новые обстоятельства, которые у суда вызвали бы сомнения относительно психического состояния Лапина, то есть отклонений в психике. Поэтому, оценив указанное заключение в совокупности с другими доказательствами, суд признает подсудимого вменяемым.

Протокол задержания Мурдалова З.А. в порядке ст. 122 УПК РСФСР от 2.01.01 года составлен в 13 часов 30 минут /т.1 л.д.40/.

Согласно протоколу личного обыска, составленному в ИВС Октябрьского ВОВД г. Грозного от 2.01.01 года в 16 часов 30 минут, у Мурдалова ничего не изъято /т.1 л.д.41/.

В соответствии с приказом начальника УВД Ханты-Мансийского АО № 786 от 24.10.2000 года об откомандировании сотрудников для прохождения службы в Октябрьский ВОВД г. Грозного ЧР, был включен оперуполномоченный Лапин СВ. / т.2 л.д.246-247, т.3 л.д.206/.

В ходе предварительного следствия проверялось заявление Лапина С. В. о применении к нему следователями прокуратуры и сотрудниками РУБОП УВД ЧР во время содержания в помещении РУБОП и допросах психического и физического давления. Однако это заявление

подсудимого не нашло подтверждения /т.2 л.д.224-225/.

Суд, оценив в совокупности все исследованные по делу доказательства, считает, что действия Лапина С. В. по п.п. «а,б,в» ч.3. ст.286, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ квалифицированы правильно, так как им как должностным лицом совершены действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совершенные с применением насилия и угрозой его применения, с применением специальных средств, с причинением тяжких последствий, совершено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и вину его доказанной.

Постановлением Октябрьского районного суда гор. Грозного от 27 ноября 2007 года уголовное преследование в отношении Лапина С. В. по ст. 292 УК РФ прекращено по основаниям п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

При назначении наказания подсудимому Лапину С. В. суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, и его личность.

Лапин СВ. положительно характеризуется по месту жительства и работы, ранее не судим.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.296-299, 302-304, 307-310 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ :

Лапина Сергея Владимировича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,б,в» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы

по п. «а» ч. 3.ст. 111 УК РФ — сроком восемь лет;

по п.п. «а,б,в» ч. 3 ст.286 УК РФ - сроком семь лет с лишением права занимать должности в органах МВД и других правоохранительных органах сроком на три года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Лапину Сергею Владимировичу окончательную меру наказания в виде 10 /десяти/ лет и шести месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в органах Министерства внутренних дел и других правоохранительных органах сроком на три года с отбыванием меры наказания в исправительной колонии строгого режима.

Зачесть осужденному Лапину С. В. в срок отбывания наказания время нахождения под стражей на предварительном следствии с 10.01.02 года по 31.05.02 года, исчисляя с 25 января 2005 года.

Меру пресечения Лапину СВ. оставить прежнюю в виде содержания под стражей.

Приговор может быть обжалован в Верховный Суд ЧР в течение 10-ти суток со дня его провозглашения, а осужденным в тот же срок со дня получения копии приговора. В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий: А. С. Мамаева

Судьи 1. Ф. А. Мусхаджиева

2. Б. И. Мачукаев

Копия верна: V

Председательствующая А. С. Мамаева